

ДАТСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ в 1917—1920 годах

*Альфред Енсен,
заместитель председателя Коммунистической партии Дании*

В период первой мировой войны и после нее в датском рабочем движении не происходили такие бурные события, как в рабочем движении других стран. Однако это не означает, что война и революционизирование рабочего класса в международном масштабе не оказали своего воздействия на датских рабочих.

1917—1920 годы для датского рабочего класса были периодом революционного подъема, периодом, когда рабочий класс стал выступать против гнета и эксплуатации более сознательно и энергично, чем когда-либо ранее. Этот подъем выразился в мощном забастовочном движении, в крупных демонстрациях безработных, а также в том, что вопрос о ликвидации капитализма и захвате власти пролетариатом занял более видное место в дискуссиях рабочих и в резолюциях рабочих собраний. В этот период обострилась борьба против реформизма, была создана Коммунистическая партия Дании, которая должна была придать борьбе рабочего класса социалистическое содержание и форму.

Борьба международного пролетариата против войны и эксплуатации и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция оказали большое влияние на рабочее движение Дании. Но важнейшую роль в активизации революционного движения в стране все же сыграло то обстоятельство, что в годы войны невиданно усилилась эксплуатация масс господствующими классами, проводившаяся под прикрытием лживых лозунгов гражданского мира с благословения и при поддержке социал-демократических лидеров.

Реформизм господствовал внутри социал-демократии и в профсоюзном движении Дании, обезоруживая рабочих перед лицом усилившейся эксплуатации в период первой мировой войны. Огромные прибыли господствующих классов и обнищание масс способствовали разоблачению политики реформизма, привели к тому, что боевые традиции рабочего движения стали приобретать все большую и большую популярность. Забастовки и выступления рабочих на предприятиях, проходившие нередко вопреки сопротивлению профсоюзных лидеров, росли, принимая все больший размах.

Такое развитие событий было неожиданным для крупных капиталистов, рассчитывавших на то, что авторитет социал-демократических лидеров в рабочем движении был достаточно сильным, чтобы подчинить рабочих и добиться от них уступок. Крупная буржуазия вынуждена была сама сделать уступки революционным датским рабочим: рабочий день был сокращен до 8 часов, повышена заработная плата (реальная заработная плата в 1919 г. повысилась не менее чем на 25% по сравнению с 1914 годом). И хотя датские рабочие не имели таких революционных завоеваний, как их братья по классу в ряде других стран, все же результаты их классовой борьбы были значительны.

Следует учесть, что марксизм в период первой мировой войны и после нее не проник еще глубоко в датское рабочее движение, социалистическая теория не была тогда предметом широкой пропаганды. Это обстоятельство

объясняется влиянием оппортунизма, который с начала XX в. господствовал в рабочем движении Дании. Оппортунисты пытались создать миф о том, что датский народ «спокойным путем» наверняка и без каких-либо потрясений будет двигаться к социализму. В качестве доказательств они приводили достижения рабочего класса в политическом и экономическом отношениях. Между тем отдельные уступки капиталистов являлись результатом выступлений пролетарских масс. Но использованы они были господствующими классами и реформистскими лидерами для того, чтобы создать приукрашенную картину о датском капитализме. На самом деле датский капитализм ничем не отличался от капитализма вообще, он предпринимал все возможное для угнетения и подавления рабочих, он не делал уступок больше, чем был вынужден делать. После крупной забастовочной борьбы в 1899 г. датские капиталисты заставили рабочих принять постыдное так называемое «сентябрьское соглашение», которое поддержали и настоятельно рекомендовали социал-демократические лидеры.

Это соглашение обязало рабочие организации не начинать каких-либо забастовок без предупреждения предпринимателей за две недели. Забастовки без предупреждения считались незаконными, и особые суды подвергали стачечников денежным штрафам. Отдельные отраслевые профсоюзы обязывались не поддерживать те забастовки, которые не были одобрены центральной профсоюзной организацией — Центральным объединением профсоюзов Дании (ЦОПД).

Датская буржуазия хотела иметь мир и спокойствие на рынке труда, чтобы усиливать эксплуатацию рабочих; и с помощью «сентябрьского соглашения» она обеспечила себе поддержку со стороны профсоюзного аппарата. В статье «Целый десяток «социалистических» министров» (1916) В. И. Ленин дал совершенно ясную и определенную характеристику датского капитализма: «Специфической чертой датского империализма является кроме того получение сверхприбыли вследствие монопольного выгодного положения рынка молочных и мясных продуктов: сбыт самым дешевым морским путем в Лондон, самый крупный рынок мира. Благодаря этому датская буржуазия и датские богатые крестьяне (чистейшей буржуа, вопреки рассказам русских народников) превратились в «процветающих» захребетников английской империалистской буржуазии, в участников ее особо спокойных и особо жирных прибылей»¹.

Такое относительно благоприятное положение не спасло Данию от периодически повторяющихся кризисов с их массовой безработицей и обострением классовых противоречий.

Господство оппортунизма в руководстве социал-демократической партии и профсоюзного движения вовсе не означало классового мира в стране. Борьба на предприятиях шла своим чередом. Отраслевые профсоюзы и профсоюзные отделения прибегали к забастовкам, во многих случаях без той поддержки, которую им должно было оказывать Центральное объединение профсоюзов Дании. В результате из ЦОПД вышел ряд профсоюзов, в частности профсоюзные отделения плотников и рабочих судостроительных верфей Копенгагена.

Недовольство деятельностью профсоюзных руководителей было всеобщим; уже на рубеже двух веков среди рабочих возникла широкая оппозиция по отношению к профсоюзным лидерам. В 1908 г. оппозиция стала издавать свою собственную газету «Socialistisk Arbejderblad», которая, однако, просуществовала недолго.

Между тем реформистские лидеры продолжали свою антирабочую линию. В 1911 г. они добились заключения коллективных договоров сроком на пять лет. Заключение этих соглашений явилось исходным пунктом для широкой и активной оппозиционной кампании под руководством созданного в 1910 г. «Объединения профсоюзной оппозиции» с чисто синди-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 124.

калистской программой. Эта программа ставила перед собой такие цели, как создание промышленного союза, применение бойкота, обструкции, саботажа, пропагандировала «социальную всеобщую забастовку» и т. д.

В декабре 1911 г. «Объединение профсоюзной оппозиции» начало издавать еженедельник «Solidaritet», который позднее был преобразован в ежедневную газету под названием «Arbejderbladet» (ныне «Land og folk»).

Объединение проводило большую агитационную работу и вскоре стало оказывать огромное влияние на рабочих. Более половины забастовок в 1912 и 1913 гг. начиналось без предупреждения, по принципу прямого действия. Рабочие по призыву профсоюзной оппозиции не выполняли условий «сентябрьского соглашения». Это было только началом; в годы войны профсоюзная оппозиция, выдвигая понятные массам требования и взывая к классовому чувству и пролетарской солидарности, подняла на революционную борьбу весь рабочий класс Дании.

Реформистские лидеры профсоюзов были напуганы бурным началом движения. В январе 1912 г. руководство ЦОПД создало комиссию для изучения вопроса о реорганизации центрального аппарата профсоюзов. Это был громоотвод: предложения, поступавшие в комиссию от рабочих, отклонялись. Комиссия ограничилась лишь одними словесными заявлениями, в частности о желательности создания профессиональных картелей.

Руководители оппозиции недооценивали возможности, которые давало овладение организационным аппаратом профсоюзного движения. Кампания «профсоюзной оппозиции» среди рабочих за игнорирование сентябрьского и других соглашений, заключенных профсоюзными лидерами, непосредственно привела к ослаблению борьбы против невыгодных договоров и за овладение организационным аппаратом. Кроме того, большинство руководящих деятелей оппозиции категорически отказалось занять ответственные посты в профсоюзном движении. Их анархическая позиция отражала то мнение, что сама организация — нечто второстепенное, тогда как солидарность — главное, решающее.

Внутри социал-демократической партии также имелась оппозиция, но она не понимала необходимости соединения своей борьбы против оппортунизма с экономической и политической борьбой на предприятиях. Среди рабочих царил недовольство по поводу присоединения социал-демократических лидеров в период войны к политике гражданского мира, которая проводилась мелкобуржуазным либеральным правительством при полной поддержке крупной буржуазии. Тем не менее на так называемом «Ночном конгрессе» социал-демократической партии в 1916 г. правым лидерам удалось добиться согласия на участие одного из руководителей партии, Станунга, в правительстве. Слабость оппозиции выразилась также и в том, что представитель Молодежного союза при голосовании по этому вопросу воздержался, хотя он решительно выступал против военных ассигнований, призыва солдат, налогового гнета и гражданского мира.

В результате слабости профсоюзной и политической оппозиций профсоюзным лидерам удалось при заключении коллективных договоров в 1916 г. провести предложение, которое предусматривало повышение заработной платы в среднем только на 20%, хотя цены, по официальным данным, повысились на 24%. В то же время господствующие классы получали огромные прибыли.

В 1917 г. недовольство рабочих политикой классового сотрудничества, проводившейся реформистскими лидерами, все время росло. Дания, не втянутая в первую мировую войну, все же испытала на себе ее последствия, поэтому датский народ горячо желал окончания войны. Именно в 1917 г., когда кайзеровская Германия организовала подводную блокаду, последствия войны стали чувствоваться в Дании сильнее, чем когда-либо. Подвоз ряда товаров совершенно прекратился. Большая часть промыш-

ленных предприятий была закрыта из-за отсутствия сырья, и безработица выросла до огромных размеров. Условия жизни трудового населения ухудшались в результате повышения косвенных налогов и темных спекулятивных махинаций. Призывы в армию также ложились тяжелым бременем на трудовой народ. Датские капиталисты получали огромные прибыли от поставок продовольствия обеим воюющим сторонам. В то время, как народ страдал от недостатка самых необходимых товаров, богачи жили роскошно, располагая большими запасами продовольствия и других предметов потребления. Однако рабочие с помощью забастовок все же добились повышения заработной платы сверх того, что обеспечивалось коллективными договорами. По всей Дании прокатилась волна митингов и демонстраций против войны и против одобрения социал-демократическими лидерами военных ассигнований. Социал-демократический союз молодежи, который был членом Социалистического интернационала молодежи, разоблачал империалистический характер первой мировой войны и призывал к роспуску по домам мобилизованных солдат.

В профсоюзном движении, в социал-демократической партии, среди молодежи и народа возникли оппозиционные течения, но между ними не было никакого сотрудничества. Они выступали в одиночку и иногда друг против друга. Когда руководящий деятель оппозиции в социал-демократической партии Герсон Триер после конгресса этой партии в знак протеста против одобрения «министрами-социалистами» военных ассигнований в 1916 г. вышел из главного правления социал-демократической партии и из самой партии, то другой представитель революционного крыла, Марие Нильсен, занял его место. В оппозиции не было никакого единства, более того, она вообще не имела определенных политических целей и задач.

Под влиянием Февральской и особенно Октябрьской революций в России произошли большие изменения в датском рабочем движении. Рабочие устраивали мощные демонстрации, требуя не только предоставления работы и повышения пособий по безработице, но и наступления на спекулянтов, бесстыдно обиравших народ. Стало усиливаться антивоенное движение, возникшее в августовские дни 1914 года.

Ленинский призыв к миру и социальная программа Советов воодушевляюще подействовали на рабочий класс и укрепили его веру в новую, социалистическую эру, когда трудящиеся освобождаются от ужасов и лишений войны и империалистического варварства. Симпатии социал-демократических рабочих к большевистским лозунгам были настолько распространены, что даже социал-демократические лидеры, последовательно выступавшие против социалистов-интернационалистов в целом и против большевиков в особенности, не смели открыто пойти против развернувшегося движения.

Как в социал-демократической прессе, так и в заявлениях руководителей партии одобрялась Октябрьская революция, признавалось ее значение для дела мира и освобождения рабочего класса. 24 ноября 1917 г. центральный орган социал-демократической партии газета «Socialdemokraten» в передовой статье, озаглавленной «Страх в лагере Антанты», указывала: «...та кровь, которой стоили русские революции, является лишь каплей по сравнению с тем морем крови, которое пролила война; кровь русских революций капиталистическая пресса государств Антанты старается преувеличить до безграничных размеров, так же, как и наши домашние попугаи. Они неистовствуют по поводу русской мирной революции, потому что революция желает покончить с кровопролитной войной. Нет, правда заключается в том, что капиталисты Франции, Англии и Америки вложили большие деньги в России и надеялись вложить еще больше, чтобы получить огромные прибыли. Они опасаются, что русский народ действительно завоюет себе власть и тем самым ухудшит эту перспективу...»

Эта статья в известной мере отражала симпатии, которые питал к Октябрьской революции датский рабочий класс.

Симпатии к русской революции выражали даже некоторые оппортунисты. Так, Боргбьерг в своей статье «Революция и захолустье», опубликованной 9 декабря 1917 г., буквально разнес критиков русской революции. В статье говорилось:

«Мертвые? Нет, они еще живут. Они сидят в захолустьях всего мира, в уютных редакционных конторах и разрезают русскую революцию своими портновскими ножницами. Посмотрите, как они жмурят глаза при виде Ленина... Посмотрите, как они трясутся и трепещут при получении сведений о том, что русская революция теперь ликвидировала все привилегии, все сословные различия, которые, собственно, принципиально уже были отменены в ночь на 4 августа 1789 года, хотя в то время только буржуазия получила выгоду от отмены старых привилегий, тогда как теперь рабочие выступили со своими требованиями... Итак, теперь они снова пишут историю современности, эти наши собственные мещане. От Ленина они отвернулись, и русская революция уже не пользуется их благосклонностью... и 170-миллионное население России является для них лишь толпой безумных, заблудших людей, которые, вероятно, в скором времени вернуться обратно под уютную сень Старой Европы, где капитал правит всем и ведет народы к братоубийству... Великая Французская революция имела куда больше кровавых пятен на своей одежде, чем нынешняя русская революция, и пятна были крупнее. Однако человечество на протяжении века благословляет ее, и историки написали тысячи толстых томов об участниках революции. Будущие поколения с воодушевлением, с радостью в глазах будут читать о великой русской революции — о новом вступлении в новую эпоху».

Но прошло немного времени, и социал-демократическая пресса, и сам Боргбьерг стали «резать русскую революцию своими портновскими ножницами». В конце января 1918 г. они начали создавать своего рода фронт против русской революции и постепенно сильнее и сильнее включались в борьбу против большевизма.

Однако изменение позиции встретило сильное сопротивление со стороны сознательных рабочих. Например, в резолюции, принятой на конгрессе социал-демократической партии 25—26 февраля 1918 г., было сказано:

«Датская социал-демократия, собравшись на свой конгресс 25—26 февраля 1918 года, приветствует революционный рабочий класс в России и Финляндии и желает счастья и успеха в их героической борьбе за дело пролетариата. Конгресс выражает надежду, что рабочему классу России и Финляндии в союзе с остальной международной социал-демократией удастся установить в ближайшем будущем мир на земном шаре».

Эта резолюция не была опубликована в социал-демократической прессе, ибо она противоречила позиции социал-демократических верхов. Вместе с тем надо отметить, что эта резолюция была принята единогласно, при ее голосовании все делегаты, без исключения, встали со своих мест.

Решения конгресса являются обязательными для партии и ее прессы. Но не так было на этот раз. Социал-демократические лидеры продолжали свои непрерывные нападки на революционных рабочих России и Финляндии, они по-прежнему поддерживали политику гражданского мира. Подобно тому, как лидеры социал-демократии не выполнили своего долга по мобилизации рабочих на борьбу против войны и милитаризации в августовские дни 1914 г., так и теперь они уклонились от выполнения своего долга по мобилизации сил рабочих против бесчестной эксплуатации народа.

Между тем массовое движение снизу развивалось полным ходом. Всюду по стране поднимались на борьбу безработные. Октябрьская революция не только вдохновила пролетариат, она показала также ограниченность

и недостаточность синдикалистских методов и указала на необходимость такой партии, которая руководила бы политической борьбой рабочего класса.

8 апреля 1918 г. была создана Социалистическая рабочая партия. Вначале она объединяла наиболее недовольных членов профсоюзов, в первую очередь из среды шорников, обойщиков, табачников и строительных рабочих. В партию вступили Герсон Триер и писатель Мартин Андерсен-Нексе.

До того времени Социал-демократический союз молодежи с его газетой «Fremad» был единственным, кто популяризовал идеи марксизма и защищал Октябрьскую революцию, но эта пропаганда не выходила за рамки союза. С 1 мая 1918 г. Социалистическая рабочая партия начала издавать еженедельную газету «Klassekampen», которая с 1 октября того же года стала выходить ежедневно. Газета сразу решительно встала на позиции циммервальдской левой и начала распространять в среде датского рабочего класса идеи большевиков, пропагандировать важнейшие заявления и декреты Советской власти, опыт русской революции.

Подъем рабочего движения сказался также и в том, что газета «Solidaritet» — орган Объединения профсоюзной оппозиции — стала ежедневной. Анархисты продолжали господствовать на ее страницах, и в основном газета освещала лишь забастовочное движение, но все же и она отражала на своих страницах влияние Октябрьской революции и революционного подъема пролетариата. Объединение профсоюзной оппозиции воодушевляло и вдохновляло рабочих на борьбу против дороговизны и безработицы.

Дороговизна разоряла страну. Реальная заработная плата рабочих продолжала падать. Несмотря на то, что весной 1918 г. при продлении коллективных договоров было гарантировано некоторое регулирование заработной платы в зависимости от роста цен, официальная статистика показывает, что реальная заработная плата была на 16% ниже довоенного уровня.

Забастовочное движение достигло летом 1918 г. нового подъема. Рабочие добились значительного повышения заработной платы. Вопрос о сокращении рабочего дня, который до сих пор не играл большой роли, теперь стал основным. Было выдвинуто требование о 8-часовом рабочем дне; копенгагенские каменщики потребовали сократить рабочее время в предвыходные дни.

Правящие круги страны решили нанести удар рабочему движению и, в частности, арестовать его руководителей. Основная акция была осуществлена в ноябре 1918 г. в связи с крупными демонстрациями в Копенгагене и в больших провинциальных городах. Наиболее выдающиеся руководители Объединения профсоюзной оппозиции и Социалистической рабочей партии были арестованы и позднее осуждены на продолжительные сроки заключения. Основания для арестов и судов были очень шаткими. Руководители были арестованы и заключены в тюрьмы за одни «проступки», обвинены в другом, а осуждены за третье. Реакции удалось затормозить объединение революционных сил, однако остановить рабочее движение было невозможно. Оно развивалось, росло и все более приобретало политический характер.

Социал-демократические лидеры приняли это во внимание. Спустя два дня после прекращения военных действий, в ноябре 1918 г., они выпустили обращение к датскому народу, в котором заявили, что трудовое население, вынесшее на своих плечах все тяжести войны, должно теперь выступить с требованием широких политических и экономических преобразований. Эти требования были изложены в 18 пунктах. Речь шла об установлении контроля над банковской системой и производством, о создании фабрично-заводских советов и т. д. Всерьез, однако, к этому социал-демократические лидеры, разумеется, не стремились. Иначе им было бы

нетрудно при поддержке рабочих на предприятиях выступить за создание производственных советов и тем самым организовать рабочий контроль над производством и денежной системой. В действительности этот документ социал-демократического руководства был предназначен для того, чтобы занять рабочих одними разговорами, помешать им действовать и тем самым обеспечить дальнейшее проведение политики гражданского мира.

Достижению этой цели должно было служить и соглашение между ЦОПД и Датским союзом предпринимателей. Оно предусматривало, что рабочее время впредь должно составлять только 9 часов в день, а по субботам — 8 часов и что в июле 1919 г. будут начаты переговоры о дальнейшем сокращении рабочего времени. Хотя предприниматели и пошли на сокращение рабочего дня (на 1 час ежедневно для 88 тысяч рабочих и на полчаса для 77 тысяч), это все равно была лишь попытка выиграть время и успокоить рабочих.

Этого им сделать не удалось. Строительные рабочие Копенгагена потребовали введения 8-часового рабочего дня с 1 февраля 1919 года. Предприниматели объявили локаут, но уже в мае 1919 г. им пришлось заключить соглашение об установлении 8-часового рабочего дня не позднее 1 января 1920 года.

Предприниматели были вынуждены подчиниться требованиям о повышении заработной платы. Поскольку сокращение рабочего времени оказывало влияние на заработную плату, то ее реальное повышение составило примерно 25%.

Правые социал-демократы старались доказать, что такие результаты были достигнуты исключительно благодаря «умелой тактике» переговоров, проводившейся профсоюзными верхами, а вклад рабочих якобы ничего не значил.

1919 год явился годом небывалого подъема рабочего движения. Активность рабочего класса была столь значительной, что руководители ЦОПД с опаской смотрели на будущее. Для того, чтобы поправить свое шаткое положение, они издали брошюру «Какой путь изберут профсоюзы?». Брошюра была бесплатно роздана рабочим и призывала их не выставлять больших требований, а ограничиться лишь тем, что рекомендовали профсоюзные лидеры.

В 1919 г. предприниматели в своей борьбе против забастовок все больше стали прибегать к принудительным судам, которые признавали забастовки незаконными и присуждали бастовавших рабочих к уплате крупных штрафов. Такие меры, конечно, кое-где ослабляли выступления, но в то же время в других местах рабочие усиливали борьбу. Продолжение забастовок немедленно приводило, однако, к новым судебным обвинениям и к еще большим денежным штрафам.

Эти методы предприниматели пытались использовать и раньше. Так, например, профсоюз судостроителей был присужден в 1917 г. к уплате штрафа в 2 тыс. крон за признанную незаконной забастовку. Когда забастовка, тем не менее, была продолжена, то последовал новый суд и новый штраф, на этот раз в 30 тыс. крон. При попытке предпринимателей взыскать штраф профсоюз объявил себя обанкротившимся. Работа на верфи началась лишь позднее. Таким же образом был дважды присужден к уплате штрафа профсоюз каменщиков (в первый раз на 1 тыс. крон, а позднее на 10 тыс. крон). Профсоюз каменщиков также объявил себя обанкротившимся. Когда каменщики потребовали сокращения рабочего времени в предпраздничные дни, то предприниматели привлекли к суду 58 подмастерьев и каждого присудили к уплате штрафа в размере 100 крон. Действия землекопов и бетонщиков суд также признал незаконными, и рабочие были присуждены к крупному штрафу, после чего профсоюз прекратил забастовку.

В 1919 г. судебные штрафы по трудовым конфликтам стали весьма

крупными. Так, профсоюз портовых рабочих за организацию забастовки был оштрафован на 800 тыс. крон. В отношении профсоюза была принята настоящая расправа, и он был объявлен обанкротившимся.

Другим примером явился в том же году конфликт в плавучем доке и на судостроительной верфи Копенгагена. Здесь в рабочее время состоялось собрание кузнецов, требовавших повышения заработной платы. Предприниматели в ответ дали указание остановить машины. Рабочие отказались приступить к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования, и дело было передано на рассмотрение суда по трудовым конфликтам. Суд присудил 165 кузнецов к штрафу по 100 крон с каждого. Когда профсоюз принял решение о добровольном сборе средств для бастующих, то против профсоюза вновь было выдвинуто обвинение и суд наложил штраф сперва в 10 тыс. крон, а затем в 40 тысяч. Профсоюзное отделение кузнецов в Копенгагене было распущено. Но работа не возобновилась. Предприниматели объявили о локауте для 25 тысяч рабочих. После вмешательства государственного арбитра конфликт был ликвидирован.

К сожалению, не было центрального руководящего органа для объединения и координации сопротивления рабочих предпринимателям. Поэтому это движение носило изолированный и ограниченный характер. Синдикалисты своей агитацией за децентрализацию руководства сами содействовали приданию всему движению той ограниченности, которая ослабляла его и препятствовала дальнейшему развитию.

Профсоюзный аппарат, находившийся в руках реформистов, оказал большое содействие предпринимателям в их стремлении склонить рабочих на свою сторону или преодолеть их сопротивление. Отказ революционных элементов от завоевания профсоюзного аппарата тяжело сказался на развитии рабочего движения в Дании.

Весной 1919 г. Социал-демократический союз молодежи, выступавший против политики гражданского мира, на своем съезде выставил требование, чтобы социал-демократическая партия отказалась от политики классового сотрудничества и перешла к политике классовой борьбы. В случае неприятия этого требования союз молодежи считал необходимым порвать свои связи с социал-демократической партией. Съезд Социал-демократического союза молодежи не решил сам этот вопрос, а поставил свое предложение на голосование членов союза. Примерно 2 100 членов союза голосовали за то, чтобы данное требование было предъявлено социал-демократической партии, а около 1 500 голосовало против.

Кроме обращения Социал-демократического союза молодежи, оппозиция в партийных организациях социал-демократической партии и на конгрессе партии в сентябре 1919 г. внесла предложение об изменении политики партии; в своем проекте оппозиция указывала: «Предпосылки для участия социал-демократической партии в правительстве необходимо считать теперь отпавшими».

На конгрессе предложение о разрыве правительственного сотрудничества с радикальными венстре (левобуржуазная партия в Дании. — *Ред.*) было отклонено 357 голосами против 79. Большинство голосов против 20 конгресс отклонил предложение о присоединении к III Интернационалу.

При том же соотношении голосов было решено высказать порицание некоторым руководителям Социал-демократического союза молодежи за то, что они публично подвергли критике политику социал-демократической партии. Конгресс отклонил вмешательство союза молодежи в политику социал-демократической партии, подчеркнув, что политические вопросы решает сам конгресс, а молодежный союз, со своей стороны, должен прийти к выводу, будет ли он на этой основе продолжать сотрудничество с пар-

тией. Стаунинг хотел провести более жесткую резолюцию против союза молодежи, но не смог этого сделать.

После конгресса союз молодежи вновь обсуждал вопрос о сотрудничестве с социал-демократической партией. Большинством в 300 голосов было решено прекратить совместную деятельность с социал-демократической партией и объявить молодежную организацию независимой, борющейся на основе признания классовой борьбы за социализм.

Голосование привело к тому, что меньшинство, решительно поддерживаемое верхушкой социал-демократической партии, заявило о выходе его отделений из союза с целью создания молодежного союза, лояльного по отношению к социал-демократии. Часть отделений вышла из союза, и в январе 1920 г. была создана организация «Социал-демократическая молодежь Дании». Однако Социал-демократический союз молодежи, позднее переименованный в Коммунистический, по-прежнему оставался наиболее крупной юношеской организацией, активно защищавшей интересы трудящейся молодежи.

Решения конгресса социал-демократической партии имели и другие последствия. Оппозиция внутри социал-демократии пыталась установить контакт с Социалистической рабочей партией и другими оппозиционными кругами. 9 ноября 1919 г. в г. Фредерисиа была образована Левосоциалистическая партия Дании. Ее орган «Arbejdet» вначале выходил еженедельно, но уже через три месяца стал ежедневной газетой.

Партия стала на позиции III Интернационала. И хотя она была сильно заражена реформистскими иллюзиями, ее возникновение укрепляло силы рабочего класса, создавало основы для образования коммунистической партии.

Перед датским рабочим классом стояли большие и насущные задачи, которые вновь созданная партия еще не была в состоянии сформулировать. Господствующие классы готовились к контрнаступлению. Союз предпринимателей выделил огромные средства на борьбу против рабочих и отклонил все требования о повышении заработной платы, несмотря на то, что цены по-прежнему росли. Забастовки продолжались, и 19 марта 1920 г. союз предпринимателей сделал первое предупреждение о большом локауте с 9 апреля.

Влиятельные круги финансового капитала, ранее довольствовавшиеся мелкобуржуазным либеральным правительством, теперь хотели проведения более жесткого курса как во внешней, так и во внутренней политике страны. Их подбодрили успехи реакции в борьбе против спартаковцев, Баварской и Венгерской советских республик. В конце марта 1920 г. этим кругам удалось использовать шлезвигский вопрос, чтобы добиться от короля отставки правительства Цале, вопреки традиционным парламентским правилам.

Это был подлинный государственный переворот. Он был направлен против трудового народа и явился вызовом трудящимся. Социал-демократические лидеры под давлением рабочих масс ответили через «Socialdemokraterne» призывом к всеобщей забастовке.

После того как король отказал делегации рабочих, предложившей вновь назначить Цале премьер-министром, и вместо этого утвердил правое правительство, генеральное собрание ЦОПД решило начать 6 апреля 1920 г. всеобщую забастовку. Были выставлены следующие требования: созыв ригсдага, отмена угрозы локаута, повышение заработной платы, переговоры об участии рабочих в руководстве предприятиями, амнистия для всех политических осужденных.

Знаменательно, что в числе требований были пункты о коллективных договорах и политической амнистии. Эти требования были включены по настоянию Объединения профсоюзной оппозиции и Левосоциалистической партии.

Датский рабочий класс впервые выступил единым фронтом. Рабочие

были охвачены огромной радостью и воодушевлением, чувствовали себя достаточно сильными, чтобы победить.

Перед лицом объединенных сил рабочего класса реакция вынуждена была пойти на уступки. Король принял решение об отставке правительства и разрешил создать административный кабинет, в который вошли два социал-демократа. Угрозы локаутов были взяты назад, начались переговоры о повышении заработной платы. Была объявлена амнистия всем политическим заключенным.

В ходе переговоров профсоюзные лидеры, однако, не выполнили своего обещания в отношении организаций, стоявших вне ЦОПД. Это привело к тому, что моряки, морские кочегары и докеры Копенгагена должны были продолжать забастовку. Они были присуждены к уплате штрафа в миллион крон. Предоставленные самим себе и имея против себя весь государственный аппарат, в июне они вынуждены были уступить.

Если бы лидеры ЦОПД выполнили свой долг солидарности, то забастовки могли бы закончиться победой. Моряки вынуждены были возобновить работу и отказаться от завоеванной во время войны двухсменной работы.

Забастовочная борьба продолжалась и в 1920 г., но постепенно она начинала все более и более приобретать оборонительный характер. В революционном крыле рабочего движения еще резко стало сказываться отсутствие координации сил. Новые профсоюзы, возникшие после того, как государство по требованию предпринимателей с помощью штрафа добилося роспуска старых боевых союзов, объединились в Федеральное профсоюзное объединение. Однако они не имели большого влияния на борьбу рабочих.

С целью объединения и координации революционных сил в 1920 г. была создана Коммунистическая федерация, состоявшая из Коммунистической партии Дании (Левосоциалистической партии) и Объединения профсоюзной оппозиции с газетой «Arbejderbladet» в качестве органа федерации.
